

На правах рукописи

Нагель Ольга Васильевна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
В ПРОЦЕССАХ ВОСПРИЯТИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА**

10.02.01 – Русский язык

10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

Голев Николай Данилович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Тимофеева Мария Кирилловна, доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт математики им. Л.С. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук, лаборатория логических систем, старший научный сотрудник

Шкуропацкая Марина Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», кафедра русского языка и литературы, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 21 декабря 2017 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/NagelOV21122017.html>

Автореферат разослан « ____ » октября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению влияния словообразовательной формы на процессы восприятия, идентификации и использования слов. Словообразовательные механизмы исследуются в контексте научных работ, ориентированных на изучение основ восприятия и идентификации производного слова, формы его существования и/или конструирования в ментальном лексиконе (МЛ) и когнитивно-дискурсивной направленности его функционирования. Обращение исследовательского взгляда на область обработки (восприятия и идентификации) и использования производного языкового знака актуализирует антропоцентрический подход к словообразовательной системе, который, в свою очередь, позволяет исследовать системность словообразовательного акта сквозь призму психологического процесса восприятия.

В работе термин **восприятие** используется, во-первых, для номинации обработки первого уровня, который больше связан с формальной стороной производного знака (перцептивные действия, направленные на обработку орфографической, фонологической и морфологической информации), и, во-вторых, для обозначения процесса построения образа другого человека, разворачивающегося при непосредственном общении с ним (при обсуждении специфики использования производного знака для ословливания данного процесса).

Термин **идентификация** используется для обозначения обработки второго уровня, фокусирующейся на семантике производного знака (мыслительно-опознавательные действия), то есть на выявлении коммуникативной значимости всего набора семантических компонентов, входящих в содержание производного имени.

Термин **использование** обозначает выбор Говорящим производного знака (а также причины этого выбора) для ословливания определенной внеязыковой ситуации при возможности выбора языковых знаков другой природы. Предполагается, что данный выбор является результатом когнитивной обработки производного знака и принятия решения об уместности его употребления в конкретной языковой ситуации, что наглядно демонстрируется на примере выбора межязыкового эквивалента при переводе русских синкретичных производных на английский язык и использовании их в качестве эквивалентов для разноструктурных единиц английского языка.

Актуальность работы связана, прежде всего, с тем, что начиная с основополагающих работ М. Тафта и К. Форстера (Taft, Forster, 1975¹, 1976²), в которых авторы впервые заявили о возможности раскладки

¹ Taft, M. Lexical storage and retrieval of prefixed words / M. Taft, K. I. Forster // Journal of verbal learning and verbal behavior. – 1975. – № 14 (6). – P. 638–647.

² Taft, M. Lexical storage and retrieval of polymorphemic and polysyllabic words // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1976. – № 15. – P. 607–620.

префиксальных слов на морфемы перед тем, как происходит их распознавание, исследователи продолжают получать новые данные о процессах восприятия и идентификации морфологически сложных слов на материале различных языков. Вопрос о структуре ментального лексикона, а именно включенности в него морфемного уровня, исследуется в рамках структурного, функционального и психолингвистического подходов к языковой системе вообще и словообразовательной системе в частности. Диалектическое противоречие природы производного имени изучается с установкой на то, что коммуникативно-дискурсивная направленность словообразовательного акта, с одной стороны, обуславливает целостность данного процесса, в который одновременно вовлечены когнитивные, коммуникативные, личностные и собственно языковые факторы, с другой, – определяет его функциональную композициональность. Именно способность расчлнять и объединять в сознании человека актуальное знание и опыт в процессе словообразовательного акта и наличие такой языковой единицы, как производное слово для ословливания данного процесса, позволяют говорить об особом статусе словообразовательной системы в информационно-когнитивном языковом пространстве.

Осмысление производной единицы происходит в контексте когнитивного процесса восприятия и постижения знаний об окружающем мире носителем языка.

Рассмотрение словообразовательного процесса в неразрывной связи с когнитивными функциями человека ставит новые методологические вопросы как о природе единицы словообразования, так и о ее месте в МЛ. В когнитивных экспериментальных исследованиях морфологическая структура рассматривается как определенный и независимый организующий принцип когнитивной языковой системы (Bozic et al., 2010³; Marslen-Wilson et al., 1994⁴; Marslen-Wilson, Tyler, 1997⁵; Rastle et al., 2000⁶; Tyler et al., 2005⁷ и др.). Исследуются вопросы о том, как устроен МЛ, включает ли его структура такие единицы, как морфемы, вопросы о путях доступа к ним и их интерпретации.

³ Bozic, M. Neurocognitive Contexts for Morphological Complexity: Dissociating Inflection and Derivation / M. Bozic, W. Marslen-Wilson // MRC Cognition and Brain Sciences Unit Language and Linguistics Compass. – 2010. – Vol. 4, is. 11. – P. 1063–1073.

⁴ Marslen-Wilson, W. D. Morphology and meaning in the English mental lexicon / W. D. Marslen-Wilson, L. K. Tyler, R. Waksler, L. Older // Psychological Review. – 1994. – № 101. – P. 3–13.

⁵ Marslen-Wilson, W. D. Dissociating types of mental computation / W. D. Marslen-Wilson, L. K. Tyler // Nature. – 1997. – № 387. – P. 592–594.

⁶ Rastle, K. Morphological and semantic effects in visual word recognition: A time-course study / K. Rastle, M. H. Davis, W. D. Marslen-Wilson, L. K. Tyler // Language and Cognitive Processes. – 2000. – № 15 (4-5). – P. 507–537.

⁷ Tyler, L. K. Differentiating lexical form, meaning and structure in the neural language system / L. K. Tyler, W. D. Marslen-Wilson, E. A. Stamatakis // Proceedings of the National Academy of Sciences, U.S.A. – 2005. – № 102. – P. 8375–8380.

В настоящее время разрабатываются 3 основных подхода к решению проблемы включенности морфологических репрезентаций в структуру МЛ. Сторонники первого подхода утверждают, что при прочтении производного слова оно членится на морфемы с последовательной их оценкой, и затем слово формируется вновь – композиционный путь (Henderson, 1985⁸; Sproat, 1992⁹; Taft, 1979¹⁰). Согласно второму подходу (Butterworth, 1983¹¹; Henderson, 1985¹²), производное слово хранится отдельно от базовых форм и воспринимается целиком – холистический путь. Идея третьего подхода, так называемой модели двойного доступа, заключается в том, что при распознавании слова оба процесса (поэлементный анализ и восприятие целостного образа) возможны в зависимости от определенного набора параметров производного слова. Так, например, высокая частотность производного слова, его основы или суффикса предопределяет холистический путь обработки (Aitchison, 1987¹³; Butterworth, 1983¹⁴; Sandra, 1994¹⁵; см. также: Леонова, 1998¹⁶; Сазонова, 1998¹⁷), а низкая частотность слова затрудняет его распознавание и стимулирует его поморфемное членение. Модель двойного доступа считается более «когнитивно затратной», но обладает большей объяснительной силой за счет того, что, прежде всего, способна объяснить процесс идентификации новых слов.

В рамках данного исследования продолжается разработка теоретических положений третьего подхода к решению проблемы структуры МЛ и определяются три уровня факторов, способных повлиять на включенность

⁸ Henderson, L. Toward a psychology of morphemes / L. Henderson // *Progress in the psychology of language*. – London: Erlbaum, 1985. – P. 15–72.

⁹ Sproat, R. W. *Morphology and Computation* / R. W. Sproat. – Cambridge, MA: MIT Press, 1992. – 295 p.

¹⁰ Taft, M. Lexical access-via an orthographic code: The basic orthographic syllabic structure (BOSS) / M. Taft // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. – 1979. – № 18.1. – P. 21–39.

¹¹ Butterworth, B. *Lexical representation* / B. Butterworth. – London: Academic Press, 1983. – Vol. 2. – P. 257–294.

¹² Henderson, L. Toward a psychology of morphemes / L. Henderson // *Progress in the psychology of language*. – London: Erlbaum, 1985. – P. 15–72.

¹³ Aitchison, J. *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon* / J. Aitchison. – Oxford; New York: Blackwell, 1987. – 328 p.

¹⁴ Butterworth, B. *Lexical representation* / B. Butterworth. – London: Academic Press, 1983. – Vol. 2. – P. 257–294.

¹⁵ Sandra, D. The morphology of the mental lexicon: Word structure viewed from a psycholinguistic perspective / D. Sandra // *Language and Cognitive Processes*. – 1994. – № 9. – P. 227–269.

¹⁶ Леонова, М. В. Вопросы идентификации полиморфемных слов / М. В. Леонова // *Психолингвистические исследования слова и текста*. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 78–83.

¹⁷ Сазонова, Т. Ю. Морфология в лексиконе человека / Т. Ю. Сазонова // *Семантика слова и текста: психолингвистические исследования*. – Тверь, 1998. – С. 72–80.

морфологических репрезентаций в процесс обработки языкового стимула: (1) факторы, относящиеся к общим морфологическим характеристикам исследуемой языковой структуры (флективные языки vs агглютинативные языки vs изолирующие (аморфные) языки vs инкорпорирующие (полисинтетические) языки; (2) факторы, относящиеся к характеристике слова и его структурным и семантическим компонентам в конкретном языке; (3) факторы, относящиеся к контекстным условиям, в которых данное слово функционирует.

Одной из важнейших составляющих **актуальности** данного исследования является тот факт, что взаимосвязь словообразовательных механизмов и процессов восприятия ведется, во-первых, *на материале русского языка* и, во-вторых, *на материале производных слов периферийной зоны русского словообразования*. Широко обсуждаемые модели организации МЛ до недавнего времени строились на результатах, полученных в большей степени на материале английского языка, который хоть и относится к языкам с развитой деривационной системой, тем не менее не является языком с универсальной для всех языков структурой. В настоящее время исследователи говорят о том, что необходимо изучать особенности морфологической обработки на материале разноструктурных языков (J. Hyöna, A. Pollatsek 1998¹⁸; W. D. Marslen-Wilson et al., 1994¹⁹) с обязательным включением данных из всех языков с развитой морфологической системой.

Когнитивная обработка языковых данных включает в себя сложную систему происходящих в голове человека когнитивных операций. Структура, последовательность, длительность каждой операции во многом определяются конкретными характеристиками языковых стимулов, которые также не существуют сами по себе, а связаны в системе конкретного языка. Важной составляющей системного подхода к материалу является фокус исследования не только на общих языковых закономерностях и регулярностях, но и на маргинальных явлениях, не вписывающихся в данные закономерности и нарушающих данные регулярности. В работах когнитологов отмечается, что именно маргинальные языковые явления могут быть ценными источниками информации о природе обработки и репрезентации языковых явлений в человеческом сознании. Р. Лангакер утверждает, например, что, даже когда «глобальные» обобщения отражены в форме абстрактных схем, требуется большой массив схем более низкого и нерегулярного уровня, чтобы указать на

¹⁸ Hyöna, J. Reading Finnish compound words: Eye fixations are affected by component morphemes / J. Hyöna, A. Pollatsek // Journal of experimental psychology human perception and performance. – 1998. – № 24. – P. 1612–1627.

¹⁹ Marslen-Wilson, W. D. Morphology and meaning in the English mental lexicon / W. D. Marslen-Wilson, L. K. Tyler, R. Waksler, L. Older // Psychological Review. – 1994. – № 101. – P. 3–13.

то, какие именно из задействованных репрезентаций действительно используются²⁰. Соответственно, изучение переходных зон русской словообразовательной системы позволяет получить более детализированные данные о функционировании системы в целом.

Актуальность исследования когнитивных основ использования производного знака связана со стремлением понять то, как когнитивные структуры отражаются в лексической семантике, и как создается специфическое видение мира, присущее культуре и культурной общности, и то, какие именно единицы становятся носителями тех или иных значений, как осуществляется номинативная деятельность и как реализуются ословленные значения в речи. Именно в теории словообразования полнее всего были разработаны понятия ономазиологической категории и ономазиологической структуры номинативной единицы (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, М. Н. Янценецкая и др.) и именно в данной области они в настоящее время подвергаются когнитивно-дискурсивному переосмыслению (см. работы О. В. Александровой, С. А. Жаботинской, Е. С. Кубряковой и др.). Словообразовательные механизмы, задействованные в процессах восприятия и отражения внеязыковой реальности, рассматриваются как своего рода культурный языковой код для носителя национального языка. Данный языковой код определяет способ языковой объективации внеязыковой реальности и является неотъемлемой частью языковой компетенции при освоении родного и иностранного языков.

Объектом данного диссертационного исследования является когнитивная обработка (восприятие, идентификация и использование) русского производного имени синкретичной семантики как особого типа системно-структурной языковой организации знания в ментальном лексиконе, определяющего коммуникативно-дискурсивную деятельность говорящего.

Производные синкретичных типов в системе русского словообразования находятся в зоне функционально-семантического пересечения мутационного и модификационного словообразования. Термин «синкретичное словообразование» был введен З. И. Резановой в монографии «Функциональный аспект словообразования» (Резанова, 1996²¹). Способность русского мутационного словообразования создавать производные не только строго рационального, логического содержания, но и экспрессивно окрашенные обсуждается в работах русских дериватологов (Резанова, 1996²²; Янценецкая, 1992²³, 2014²⁴), при этом они позиционируются, но не исследуются как отдельная группа со своими законами организации и функционирования.

²⁰ Langacker, R. *Foundations of Cognitive Grammar* / R. Langacker. – Stanford V–II, 1991. – P. 46.

²¹ Резанова, З. И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя / З. И. Резанова. – Томск, 1996. – 218 с.

²² Там же.

²³ Янценецкая, М. Н. Пропозициональный аспект словообразования: (Обзор работ сибирских дериватологов) / М.Н. Янценецкая // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. – Кемерово, 1992. – С. 4–33.

Положение синкретичной зоны словообразования определяется наличием размытых границ между модификационной и мутационной сферами, что создает специфичную синкретичную семантику входящих в ее состав словообразовательных типов (СТ) и особые способы текстового функционирования производных, созданных по данным моделям. СТ характеризуются свойством совмещения номинативного и прагматического аспектов семантики. Например, словообразовательное значение СТ *основа гл. + -ун* может быть сформулировано следующим образом: тот, кто характеризуется действием, названным производящей основой: *болтун – тот, кто болтает*. При этом в словообразовательное значение должно быть включено и значение отклонения от нормы данного признака: *болтун – тот, кто болтает, делает это часто, то есть имеет склонность к болтовне, и это может быть хорошо/плохо*. Таким образом, производное, называя лицо по характерному для него действию, включает модусный смысл рациональной оценки «больше нормы» и эмоциональную оценку «хорошо/плохо», что не может не отразиться в специфике обработки и использования такого рода производных имен.

Предмет исследования – факторы, влияющие на специфику восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики.

Основная исследовательская **гипотеза** диссертационного исследования: когнитивная обработка русского производного имени синкретичной семантики осуществляется на основе активации как морфемного, так и словного уровней в зависимости от формально-семантических и функциональных характеристик самого производного имени и контекста его употребления.

Целью диссертационного исследования является построение модели восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики, включающей описание специфики факторов, определяющих протекание данных процессов.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда следующих задач:

1) охарактеризовать способ включения морфологического уровня в структуру ментального лексикона с психолингвистических и лингвистических позиций;

2) обосновать статус производного слова как особого типа системно-структурной организации знания в ментальном лексиконе;

²⁴ Янценецкая, М. Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) / М. Н. Янценецкая // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 1 (27). – С. 167–192.

3) описать структурно-семантические характеристики элементарных компонентов синкретичного производного имени и логические основы его семантики;

4) выявить факторы, определяющие особенности восприятия и идентификации русского синкретичного производного имени вне контекста;

5) охарактеризовать активность и специфику текстового включения синкретичного производного имени;

6) представить этнокультурно обусловленные особенности использования синкретичных имен носителями русского языка;

7) выявить факторы, определяющие особенности восприятия и идентификации русского синкретичного производного имени в контексте;

8) соотнести полученные данные об особенностях восприятия и идентификации русского синкретичного производного, обобщенные в модели, с существующими моделями обработки производных слов;

9) представить алгоритм применения полученных данных об особенностях восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики в процессе обучения русскому языку и межъязыковому переводу.

Организующим **методологическим принципом** работы является междисциплинарный подход, реализуемый в привлечении методик и приемов сбора и обработки данных из таких научных областей, как лингвистика, психолингвистика, корпусная лингвистика, переводоведение, когнитивная психология, социальная психология и статистика. **Методологическую базу** работы составляют идеи, мысли, концепции как российских, так и зарубежных исследователей в указанных областях.

Основные положения о структуре ментального лексикона и месте морфологических репрезентаций в нем обсуждаются с опорой на работы М. Васильевой, А. А. Залевской, Е. С. Кубряковой, Т. Ю. Сазоновой, С. Н. Цейтлин, S. Amenta, R. H. Baayen, B. Butterworth, A. Caramazza, P. Cole, D. Crepaldi, K. Diependaele, P. Dohmes, K. Emmorey, K. I. Forster, U. H. Frauenfelder, H. Girardo, J. Grainger, N. Kazanina, A. Laudanna, C. M. Longtin, G. Lukatela, W. D. Marslen-Wilson, D. G. McKay, F. Meunier, J. Morton, S. E. Napps, D. Sandra, R. Schreuder, J. Segui, A. Taft и др.

Научной базой по теории русского словообразования послужили работы Л. А. Араевой, Н. Д. Арутюновой, И. А. Бодуэна де Куртенэ, В. А. Богородицкого, Л. А. Вараксиной, М. Л. Гаспарова, Е. Гинзбург, Н. Д. Голева, В. И. Заботкиной, Е. А. Земской, П. А. Катышева, Л. Г. Ким, Л. Колпаковой, Н. Г. Комлева, Ю. В. Королевой (Филь), Н. В. Крушевского, Е. Куриловича, Н. Б. Лебедевой, В. В. Лопатина, Р. С. Манучаряна, Е. А. Оглезневой, М. А. Осадчего, Ю. Г. Панкраца, Г. Н. Плотникова,

Р. Н. Порядиной, З. И. Резановой, Э. Секаниновой, З. Скоумаловой,
О. М. Соколова, С. С. Степанова, А. Н. Тихонова, И. С. Улуханова,
Ф. Ф. Фортунагова, З. И. Харитончик, М. А. Шелякина, Е. Я. Шмелёвой,
М. Н. Янценецкой и др.

Языковой и словообразовательный синкретизм исследуется на основании работ Ж. Г. Аношкиной, Н. Д. Арутюновой, В. В. Бабайцевой, Ш. Балли, Л. Блумфильда, В. В. Бузаровой, З. В. Валюсинской, В. В. Виноградова, Л. Ельмслева, О. Есперсена, И. В. Высоцкой, С. Д. Кацнельсон, Н. А. Кобриной, Д. Лайонза, А. Мартине, А. М. Пешковского, З. И. Резановой, В. Скалички, П. В. Чеснокова, Л. В. Щербы, Р. Якобсона, М. Aronoff, J. P. Blevins, V. Bloch, A. Calabrese, C. H. Daniel, J. Johnston, S. Luraghi, G. Meiser, V. Milan, T. Petterson, M. Wheeler.

Когнитивный аспект языка обсуждается в русле работ А. И. Варшавской, Т. И. Вендиной, Э. Кассирера, А. А. Кибрика, А. В. Кравченко, Е. С. Кубряковой, М. М. Маковского, Б. В. Маркова, Н. А. Мишанкиной, А. Пиза, Б. А. Серебрянникова, Г. Н. Скларевской, Е. Г. Хомяковой, Ю. А. Эмер, Ю. А. Яременко, A. Clark, V. Dimitrov, R. Langacker, T. Winograd, J. S. Mill, D. Russel и др.

В качестве основополагающих работ в области исследования психолингвистических основ восприятия и идентификации языкового знака рассматриваются труды Т. В. Ахутиной, М. Васильевой, А. П. Василевича, Б. М. Величковского, К. Гор, В. П. Зинченко, Н. Слюсарь, Т. В. Черниговской, М. Фаликман, О. В. Федоровой, Р. М. Фрумкиной, А. С. Штерн, S. Amenta, R. H. Baayen, D. A. Balota, C. Beauvillain, R. Bertram, C. Burani, A. Caramazza, D. Crepaldi, M. H. Davis, A. Deutsch, K. Diependaele, N. C. Ellis, L. B. Feldman, K. I. Forster, A. Frost, K. J. Gilhooly, M. L. Gilhooly, B. Giovanni, J. Grainger, J. Hyönä, A. W. Inhoff, V. Kuperman, M. Laine, A. Laudanna, S. P. Livesedge, W. D. Marslen-Wilson, A. Pollatsek, K. Rastle, K. Rayner, D. Sandra, R. Schreuder, J. Segui, M. Taft, M. J. Yap, J. C. Zeigler и др.

Методы исследования. В данной работе ведущими наряду с методом системно-структурного анализа выступают функциональный метод, метод эксперимента (лингвистического и психолингвистического) и методы статистической обработки данных.

На основе использования **структурного метода** были выявлены структурные компоненты синкретичной зоны русского словообразования; зона была представлена как целостная функционирующая структура, элементы которой соотнесены и связаны определенной системой отношений. Дистрибутивный анализ применялся на этапе выявления и описания системных отношений между производным словом, производящим словом и суффиксальной морфемой.

Для сбора материала в рамках данного метода использовался прием сплошной выборки из словарей и текстов.

Функциональный метод использовался для того, чтобы представить синкретичную словообразовательную систему со всеми ее составляющими через ее внешнесистемные отношения и коммуникативную функцию. Функциональный подход предполагает исследование словообразовательных единиц в двух связанных между собой аспектах: системно-функциональном и коммуникативно-функциональном.

Использование пропозиционального подхода в описании семантики синкретичных производных помогло выявить не только внутрисистемные связи внутри каждого производного и между всеми производными синкретичной сферы, но и их взаимодействие с внешним окружением. Пропозициональный подход в дериватологии явился логическим продолжением изучения словообразования на синтаксической основе, при котором исследовался изоморфизм словообразовательных и синтаксических единиц. Рассмотрение производного слова как результата мыслительных операций по установлению связей и отношений между предметами и явлениями действительности предоставляет возможность говорить о нем как о единице пропозитивной номинации.

В рамках данного метода для сбора материала используются прием сплошной выборки из словарей и текстов и прием целевого машинного поиска в компьютерных текстовых корпусах, для анализа материала – приемы дистрибутивного и контекстного анализа, пословного перевода, обратного перевода и количественного анализа.

Метод лингвистического эксперимента. В работе применяются «свободный» и «направленный» ассоциативные эксперименты, которые используются для проверки условий функционирования русского производного имени синкретичной семантики, пределов его возможного употребления и понимания его семантики носителем русского языка. В рамках заявленного метода используются методики семантического шкалирования для построения количественного / качественного индексирования компонентов значения производного слова; методика завершения фразы или предложения – письменное завершение фразы или предложения.

Метод психолингвистического эксперимента. Все используемые в работе эксперименты являются экспериментами поведенческого типа, то есть в качестве зависимых (измеряемых) переменных выступают либо время реакции ответа испытуемого на вопрос и правильность ответа на поставленный вопрос в экспериментальном задании, либо характеристики движения его глаз при выполнении задания на чтение. Эксперименты проводились на базе двух научно-исследовательских лабораторий Международного центра исследования развития человека – лаборатории когнитивных исследований языка и лаборатории когнитивных исследований психогенетики (Гомский государственный университет).

Восприятие и идентификация синкретичных производных слов и содержащих их контекстов исследуются с использованием приема быстрого последовательного визуального предъявления стимула, при котором испытуемый видит последовательность букв, слов или предложений в центре экрана монитора компьютера либо в течение запрограммированного периода, либо без ограничения времени в ситуации естественного чтения.

Для создания и проведения экспериментов используются программное обеспечение E-Prime 2.0 (Copyright 1996–2012 Psychology Software Tools) (<https://www.pstnet.com/eprime.cfm>) и окулографическое оборудование Eye-tracker SMI RED 500 (<http://www.smivision.com>).

В качестве ведущего задания в экспериментах с использованием программного обеспечения E-Prime применяется задание на принятие лексического решения (Lexical Decision Task (LDT)), в рамках которого испытуемому необходимо решить, является ли предъявляемый стимул словом или несловом / псевдословом. Такого рода задание отвлекает испытуемого от тех лингвистических факторов, которые способны повлиять на принятие решение и которые находятся в фокусе исследовательских интересов экспериментатора. Зависимыми переменными, то есть тем, что непосредственно измеряется, выступают время реакции (RT) и правильность выполнения задания (Accuracy). Время реакции представляет собой интервал между предъявлением раздражителя (появление языкового стимула на экране) и началом ответной реакции, которая обычно фиксируется в двигательной сфере (нажатие клавиши на клавиатуре).

В эксперименте с применением окулографического оборудования используются задание естественного чтения (без ограничения времени) и ответы на вопросы на понимание. Зависимыми переменными в эксперименте выступают: *для измерения ранней обработки* – время первой фиксации (first fixation) на слове-стимуле и время первого прохода (first pass) и *для измерения последующей обработки* – время второго прохода (second pass), общее время фиксации (total fixation duration) на стимуле и число регрессий (N of regressions).

Считается, что изменение времени реакции в зависимости от исследуемых факторов отражает уровень сложности когнитивной операции. Так, например, чем медленнее реакция, тем сложнее стоящая за ней когнитивная операция, например, обработка, осложненная процессом декомпозиции морфологической структуры, что, в свою очередь, может свидетельствовать о наличии морфемного уровня в МЛ.

Статистические методы. Все данные, полученные в работе экспериментальным путем, обрабатывались с использованием программного обеспечения Statistica 8 и 10 и IBM SPSS Statistics, версия 21.

Корреляционный анализ использовался для установления статистической взаимосвязи различных параметров (частотность употребления, возраст усвоения, время реакции) производного слова и составляющих его компонентов (производящее слово, суффикс) и был направлен на выявление того, как изменения значений одной или нескольких из величин сопутствуют систематическому изменению значений другой или других величин.

Дисперсионный анализ ANOVA использовался для выявления зависимостей в экспериментальных данных путем исследования значимости различий в средних значениях.

Источники и материал исследования. В качестве источников данных для выявления и описания структурно-семантических характеристик элементарных компонентов производного имени синкретичной зоны русского словообразования (лексическое значение производящего слова, лексико-семантический разряд (ЛСР) производящего слова, значение словообразовательного типа, лексическое значение производного имени) использовались: «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова, «Школьный словообразовательный словарь» А. Н. Тихонова, «Русская грамматика» Н. Ю. Шведовой, «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Современный толковый словарь» под ред. А. С. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, «Новое в русской лексике. Словарные материалы-82» Н. З. Котеловой, «Толковый тематический словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко, электронные словари на сайтах: www.slovari.gramota.ru, <http://ozhegov.textologia.ru>.

Расширенный корпус отобранных для анализа русских производных слов синкретичной семантики составляет 269 единиц. В связи с тем, что не все отобранные единицы имеют словарные дефиниции в академических словарях, а в «Русской грамматике» характеризуются как окказионализмы, только 171 синкретичное производное получило детальное описание семантики, включая информацию о производящем слове, его ЛСР и суффиксе / СТ.

Материал для проведения функционального анализа производных имен синкретичной зоны (функциональная активность, специфика текстового включения, актуальность пропозициональных и модальных компонентов и специфика употребления синкретичных производных в русском языке) формировался на основе данных основного и параллельного подкорпусов Национального корпуса русского языка (<http://ruscorp.org.ru>), Британского национального корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), корпуса Современного американского английского языка (<http://corpus.byu.edu>), а также

двуязычных словарей: электронный вариант толкового словаря английского языка Collins Dictionary, онлайн-словарь Lingvo Online (<http://www.lingvo.ua>), онлайн словарь Мультитран (<http://www.multitrans.ru>).

Детально в работе анализируются 513 контекстов, содержащих синкретичные производные / производящие слова и их переводы на английский язык. На основе контекстного анализа, сопоставления, трансформаций, прямого и обратного перевода выявляется культурная специфика выражения оценочного суждения в русском языке посредством синкретичного производного и исследуются особенности (структурные и семантические) текстового включения синкретичного производного.

Для исследования особенностей восприятия и идентификации русских синкретичных производных использовались данные, полученные в результате проведения 6 письменных опросов и 6 поведенческих экспериментов.

Письменные опросы использовались для получения данных о субъективном возрасте усвоения производных и производящих слов носителями русского языка, о субъективной оценке наличия или отсутствия оценочной семантики и ее категоризации в семантике производных и производящих слов, об узнаваемости словообразовательного значения синкретичных СТ в семантике детских окказионализмов, о проявлении пропозициональных и модальных смыслов в производимых информантами дефинициях синкретичных производных. Общее количество стимулов в 6 опросах составило 482 единицы. В опросах участвовали 115 информантов; было получено и обработано 10 023 реакции.

Поведенческие эксперименты использовались для выявления особенностей восприятия и идентификации синкретичных производных как в изоляции, так и в контексте. Данные о характеристике независимых переменных в экспериментах (частотность, возраст усвоения, знак оценочной семантики) были получены из «Нового частотного словаря русской лексики» (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>) и из проведенных опросов.

Всего было разработано и проведено 5 экспериментов с использованием программного обеспечения E-Prime и 1 эксперимент с использованием окулографического оборудования. Общее количество стимулов: 527 языковых единиц; количество информантов: 213 человек; количество обработанных реакций: 15 363.

Все опросники и эксперименты были разработаны и проведены в соответствии с требованиями Этического комитета междисциплинарных исследований ТГУ (<http://lab.tsu.ru/cognitivestudies/node/14>).

Научная новизна. Данная работа представляет собой первый опыт комплексного описания русских производных имен синкретичных СТ с лингвистических и психолингвистических позиций.

Впервые на материале русского языка ставится вопрос о включенности морфологических репрезентаций в структуру МЛ на примере производных имен синкретичных СТ и с применением экспериментальных методик получены данные о наборе факторов, определяющих холистическое и/или композициональное восприятие производного имени.

Определены структурные, семантические и функциональные факторы, способные повлиять на путь доступа к МЛ носителя русского языка при восприятии и идентификации производного имени синкретичной семантики.

Систематизированы данные о частотности русских синкретичных производных имен и их структурных компонентов и получены сведения о возрасте усвоения синкретичного производного слова, производящего слова и СТ, которые проинтерпретированы как факторы, влияющие на процессы восприятия, идентификации и использования синкретичных производных.

С применением экспериментальных методов подтверждена актуальность пропозициональных и модусных компонентов семантики синкретичных производных в процессе их восприятия, идентификации и использования.

Выявлены особенности восприятия и идентификации синкретичных имен в процессе чтения с использованием окулографического оборудования и программное обеспечение E-Prime, результаты проинтерпретированы с привлечением детального лингвистического анализа каждого стимула.

Впервые выявлена и охарактеризована зависимость оценочной категоризации синкретичного производного от типа контекста и предложен алгоритм описания результатов с привлечением дистрибутивного анализа на материале данных из словарей и корпусов.

Выявлена этнокультурная специфика употребления русских производных имен синкретичной семантики и обоснована значимость учета периферийных языковых зон в процессе освоения языка и обучения переводу.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется вкладом в развитие актуальных направлений лингвокогнитивных и психолингвистических исследований.

Основным вкладом в теорию языка является то, что в работе соотнесены психолингвистический и лингвистический подходы к анализу роли деривационной морфологии в процессах доступа и хранения языковой информации в ментальном лексиконе и очерчена роль словообразования и производного слова в обработке знания. Языковые способности человека в сфере словообразования представлены в их связи с другими психическими функциями. Предлагаемая в работе комплементарность междисциплинарных методов рассматривается как возможность расширения границ взаимодействия языкознания с теоретическими установками других наук.

В работе проводится исследование маргинальной зоны русского словообразования, зоны пересечения мутационной и модификационной сфер, что является значимым для понимания базовых законов функционирования словообразовательной системы. Когнитивные аспекты номинативного акта и словообразовательной системы языка представлены сквозь призму языкового и когнитивного синкретизма. Словообразовательный синкретизм, в свою очередь, представлен как неотъемлемая часть языковой системы с развитой морфологией, показана значимость учета возраста усвоения производного слова, производящего слова и СТ в обсуждении когнитивных, функциональных и психолингвистических аспектов словообразовательной системы.

Вклад в теорию русского словообразования видится в том, что в работе детализированы структурно-семантические характеристики элементарных компонентов производного имени синкретичной зоны русского словообразования и представлены базовые логические основы их семантики; получены доказательства актуальности словообразовательного значения (СЗ) синкретичных СТ и конкретизации эмотивного модуса в семантике синкретичного производного и производящего слова в МЛ носителя русского языка; получены данные о возрасте усвоения производных слов синкретичной семантики, производящих слов и СТ и выявлены их внутрисистемные зависимости; определена специфика факторов, влияющих на обработку русского производного имени синкретичной семантики.

Полученные данные об особенностях восприятия и идентификации производного имени на материале конкретной словообразовательной зоны русского языка являются значимыми для психолингвистики. В работе проверены и подтверждены универсальные теории процессов чтения на материале конкретного языка при включении слов своеобразной морфемно-семантической структуры, результаты поведенческих экспериментов обсуждаются с привлечением детализированного лингвистического анализа каждого отдельного стимула.

Вклад в методологию определяется комплементарностью лингвистических, экспериментальных и статистических методов в исследовании и принципом их взаимной верифицируемости. В работе представлено последовательное описание применения различных комбинаций приемов каждого метода. Работа будет способствовать расширению применения математических методов анализа в лингвистических исследованиях как средство расширения доказательной базы.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенная в диссертации модель исследования синкретичной зоны русского словообразования может быть применима в изучении не только

других периферийных словообразовательных зон, но и в работах, направленных на изучение ядерных словообразовательных зон. Методологическая база используемых экспериментальных дизайнов может быть использована для дальнейшего анализа схожих явлений или параллельного изучения подобных явлений в материале других языков. Материалы диссертации могут быть применены в учебном процессе, в курсах по когнитивной лингвистике, семиотике, морфологии, экспериментальным методам изучения языка, а также в системе преподавания перевода с русского языка на английский: предложен четырехступенчатый алгоритм действий при переводе русского синкретичного производного имени на английский язык.

Положения, выносимые на защиту:

1. Включенность морфологических репрезентаций в структуру МЛ и доступ к ним зависят от определенного набора признаков, которые обусловлены как природой языка, так и условиями его функционирования.

2. Комплементарное использование метода структурного описания, функционального метода, метода эксперимента (лингвистического и психолингвистического) и методов статистической обработки данных позволяет смоделировать процесс когнитивной обработки производного слова и выявить наиболее значимые факторы, влияющие на данный процесс.

3. Структурные и семантические особенности синкретичного производного, производящего слова, суффикса и СТ, а также контекстные условия функционирования производного являются факторами, влияющими на восприятие и идентификацию производного слова синкретичной семантики при исследовании когнитивной обработки производного имени вне лингвистического контекста и с включением его в языковой контекст.

4. Когнитивная обработка русского производного имени синкретичной семантики осуществляется по двухуровневой модели с одним типом доступа, согласно которой морфемный уровень вводится в модель интерактивной активации. При опознании синкретичного имени происходит процесс декомпозиции, в результате которого суффикс отделяется от корня или основы. Доступ к словной репрезентации синкретичного производного начинает работать за счет преактивации составляющих это слово морфем, которые после выделения, при наличии связей между ними, снова объединяются в целостный образ слова, у которого есть свое значение. Данный механизм относит морфемы к предполагаемому уровню обработки, который фиксирует систематические соответствия формы и значения в группах морфологически связанных слов, что доказывается получаемым эффектом праймирования. Одновременное использование производного слова и производящего слова в рамках одного контекста или же использование в рамках одного контекста слов, совпадающих по своей

семантике с компонентами пропозитивного содержания производного имени, создает условия семантического прайминга, что вмешивается в процесс обработки производного имени и ускоряет данный процесс.

5. Пропозитивные компоненты и модальные смыслы синкретичного производного осознаются носителем русского языка как значимые и получают экспликацию при выполнении лингвистических задач разного типа. Базовые предикатные компоненты и модусные составляющие мотивационной формулы синкретичных производных эксплицируются в дефинициях информантов в рамках лингвистического эксперимента. Экспликация СЗ СТ и производящего слова отмечена также в задании на предоставление дефиниций детским окказионализмам. Актуальность пропозитивных и модальных смыслов при восприятии синкретичного производного также подтверждается большим разнообразием разноструктурных англоязычных эквивалентов синкретичных имен, которые используются переводчиками при передачи значения синкретичного имени в тексте.

6. Эмотивный модус мотивационной формулы синкретичного имени конкретизируется в зависимости от текстовых условий функционирования синкретичного имени. Граница между синкретичными производными с оценочно нейтральной и оценочной семантикой является размытой, то есть потенциально каждое синкретичное производное слово может употребляться и восприниматься и как производное с семантикой отрицательной оценки, и как производное с семантикой положительной оценки даже в ситуации оценочно нейтрального контекста.

7. Частотность и возраст усвоения производного, производящего и СТ находятся в линейной зависимости, что свидетельствует о динамичности словообразовательной структуры, ее гетерогенности и потенциальной значимости каждого из компонентов в процессе восприятия, идентификации и использования производного знака.

8. Именно структурная композициональность, а не частотность единиц осложняет когнитивную обработку синкретичного производного в сравнении с непроизводным словом, что проявляется в замедлении времени реакции у информантов, выполняющих задание на принятие лексического решения. Данный факт свидетельствует о том, что обработка синкретичного имени включает механизм декомпозиции в МЛ, его морфемные репрезентации, что и замедляет процесс распознавания.

9. Языковая объективация оценки лица посредством синкретичного производного имени является культурным языковым кодом у носителя русского языка. Синкретичные производные имена лица в русском языке используются с целью дискретного выражения оценки другого человека. Для русского человека характерно использование словообразовательных средств для выражения межличностной оценки, в то время как в других языках, например в английском, предпочтительным для данных целей

является использование иных языковых средств, таких как атрибутивные конструкции, причастные обороты и непроизводная стилистически маркированная лексика (сленг, просторечия).

10. Композициональная структура синкретичных производных включена в процесс их идентификации. Существует значимый эффект морфологического праймирования при чтении предложения, содержащего синкретичное производное слово и производящее его слово. Использование производного имени в предтексте ускоряет восприятие последующего контекста, содержащего производящий глагол используемого синкретичного производного.

11. Когнитивная ориентированность словообразовательных механизмов и их влияние на процессы восприятия и идентификации языка определяют их значимость в процессе овладения как родным, так и иностранным языками.

12. Процесс обучения языку и переводу, ориентированный на освоение когнитивных основ языка, на освоение глубинных основ создания и употребления производных языковых единиц, направлен на формирование у обучающихся понимания национальной языковой картины мира и на достижение формальной и динамической эквивалентности в процессе межъязыкового перевода.

Достоверность и обоснованность проведенных исследований обеспечиваются избранными методами и приемами исследования, прочной методологической базой, участием диссертанта в научных форумах и конференциях, а также объемом выборки эмпирического материала из ряда авторитетных лексикографических источников; системностью проводимых экспериментов и статистической значимостью полученных результатов; всесторонним анализом теоретической литературы по заявленной проблематике, ссылкой на авторитетные научные источники, в том числе и на иностранных языках.

Апробация полученных результатов. Теоретические положения и результаты исследования были представлены в докладах на следующих научных мероприятиях: Всероссийской конференции «Когнитивные науки: междисциплинарное исследование мышления и интеллекта» (Томск, 2009), Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании» (Томск, 2009), 21-й Международной конференции «Язык и культура» (Томск, 2009, 2015), Международной конференции по когнитивной науке (Томск, 2010; Калининград, 2014; Светлогорск, 2016), Межвузовской научно-практической конференции «Коммуникативно-когнитивный подход к преподаванию филологических и психолого-педагогических дисциплин» (Евпатория, 2011), IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 2011),

XLI Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2012), Первой Всероссийской школе-семинаре молодых ученых с международным участием «Проблемы языка с позиций когнитивной науки» (Томск, 2014), Experimental Psycholinguistics Conference (Мадрид, Испания, 2014), Всероссийской научной конференции с международным участием «Славянские языки в условиях современных вызовов» (Томск, 2015), Международной научной конференции «Экспериментальные исследования языка и речи. Традиции и инновации» (Томск, 2015), 18 Европейской конференции по исследованиям движения глаз (Вена, 2015), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Slavic Cognitive Linguistics Conference» (Шеффилд, Оксфорд, Великобритания, 2015), Санкт-Петербургском зимнем симпозиуме по экспериментальным исследованиям языка и речи (Санкт-Петербург, 2015, 2016), 2 методической конференции «Лучшие практики электронного обучения» (Томск, 2016).

По материалам диссертации опубликовано 32 работы, из них 18 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (в том числе 6 статей в зарубежном научном журнале, индексируемом Web of Science, и 4 статьи в российских научных журналах, индексируемых Scopus), 3 статьи в научных журналах, 2 статьи в сборниках научных трудов, 9 публикаций в сборниках материалов Международного конгресса исследователей русского языка, международных и всероссийских научных и научно-практических конференций (из них 1 зарубежная конференция).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, объект, предмет и методы исследования, излагаются основные методологические принципы и характеризуется материал исследования, формулируется общая цель работы и описываются решаемые в диссертации задачи, выдвигается основная гипотеза исследования, обосновывается теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Место морфологии в ментальном лексиконе»** описываются психолингвистический и лингвистический подходы к исследованию роли морфологии в процессах доступа и хранения языковой информации в МЛ. Данная глава играет роль ориентирующего модуля

в работе, где определяется основной каркас проблем, связанных с пониманием структуры МЛ и специфики входящих в эту структуру компонентов. В параграфе 1.1 поставлена проблема определения МЛ в современной науке и сделан акцент на задачу, связанную с определением характера единиц, потенциально способных храниться в МЛ. При всем многообразии подходов к проблеме определения ментального лексикона, его структуры и законов его организации исследователи отмечают, что первостепенную значимость для понимания сущности МЛ имеет задача определения характера единиц, хранящихся в его составе (см. обзоры в работах Залевской, 2014²⁵; Кубряковой, 2004²⁶). Фокусом данной работы является выявление специфики структуры МЛ в морфологическом аспекте. В параграфе 1.2 морфемы рассматриваются как потенциальные структурные единицы, организующие МЛ. В параграфе 1.3 описаны основные психолингвистические модели, интерпретирующие архитектуру МЛ, в которых определяется место морфологии как в аспекте доступа, так и в аспекте хранения репрезентаций разного уровня. Основные идеи, представленные в данных моделях, соотнесены с лингвистическими теориями устройства словообразовательной системы языка, которые либо подтверждают, либо опровергают выдвигаемые теории о морфологических репрезентациях в МЛ.

Так, утверждение о том, что в ментальную грамматику включены правила, предписывающие корректное соединение морфем в единую словоформу, и правила, определяющие вычленение значения слова из значений корня и аффиксов (Модель поморфемного связанного хранения информации в ментальном лексиконе), подвергается критике вследствие того, что принцип композициональности (значение суммы частей складывается из суммы значений соответствующих частей) регулярно нарушается в языке.

Создатели Модели оптимизации доступа к цельнословным репрезентациям утверждали, что процесс распознавания слова основан на последовательном механизме, который осуществляет поиск посредством репрезентаций определенной модальности восприятия (фонологической или орфографической), которая, в свою очередь, обеспечивает доступ к амодальной (не зависящей от формы) лексической информации (Taft, Forster,

²⁵ Залевская, А.А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора, миф? / А.А. Залевская [Электронный ресурс]. – URL: <http://gisap.eu/ru/node/51075> <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.919> (дата обращения: 06.01.2017).

²⁶ Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

1975²⁷). Они предположили, что одной из таких репрезентаций является корень, и высказали гипотезу обязательного отделения приставки (*prefix stripping hypothesis*). Схожие идеи представлены в истории становления словообразовательной теории в русистике, когда в качестве основной структурной единицы на словообразовательном уровне выделялся деривационный формант (Лопатин, Улуханов, 1969²⁸; Лопатин, 1978²⁹; Улуханов, 1977³⁰). Как в лингвистической, так и в психолингвистической теории данные подходы не выдерживали критики в связи с тем, что в языковой системе формант не является единственным показателем производности.

Гипотеза о том, что введение в модель дополнительных связей между морфемами снизит нагрузку на ментальную грамматику в рамках модели поморфемного хранения, соотносится с идеями о словообразовательной структуре языка в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского, В. А. Богородицкого и Ф. Ф. Фортунатова. Казанские лингвисты, работая на материале живого языка, активно исследовали языковое сознание носителей языка.

Лингвистическая теория словообразования формируется в рамках системно-структурной модели описания языка, в которой своеобразие системы интерпретируется как определяемое спецификой составляющих ее элементов и отношений. В психолингвистических исследованиях признание важности специальных связей как между морфемами, так и между морфологически сложными словами привело к разработке двухуровневой модели лексикона, реализованной в двух подмоделях с двумя типами доступа: модели адресной морфологии (*Augmented Addressed Morphology*) и модели морфологических скачков (*Morphological Race model*) и двумя подмоделями с одним типом доступа.

Модель расширенной адресной морфологии основана на признании целенаправленного опознания знакомых слов и морфемного анализа незнакомых слов (Caramazza et al., 1988³¹) или редко встречающихся суффиксов и типов (Frauenfelder, Schreuder, 1992³²; Laudanna et al., 1994³³;

²⁷ Taft, M. Lexical storage and retrieval of prefixed words / M. Taft, K. I. Forster // *Journal of verbal learning and verbal behavior*. – 1975. – № 14 (6). – P. 638–647.

²⁸ Лопатин, В. В. К соотношению единиц словообразования и морфологии / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // *Единицы разных уровней грамматического строя языка в их взаимодействии*. – М., 1969. – С. 119–132.

²⁹ Лопатин, В. В. О семантической структуре словообразовательного форманта / В. В. Лопатин // *Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния*. – М., 1978. – С. 78–89.

³⁰ Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М., 1977. – 246 с.

³¹ Caramazza, A. Lexical access and inflectional morphology / A. Caramazza, A. Laudanna, C. Romani // *Cognition*. – 1988. – № 28 (3). – P. 297–332.

³² Frauenfelder, U. H. Constraining psycholinguistic models of morphological processing and representation: The role of productivity / U. H. Frauenfelder, R. Schreuder // *Yearbook of morphology* 1991. – Dordrecht: Kluwer Academic, 1992. – P. 165–183.

Schreuder, Baayen, 1995³⁴). Данную модель рассматривают как модель прямого доступа. Это означает, что доступ к слову осуществляется без какой-либо декомпозиции, хотя лексические (формальные) репрезентации могут быть представлены морфологическими структурами.

Согласно Модели морфологических скачек, морфологически сложные слова могут распознаваться либо посредством цельнооформленного опознавания, либо морфемного, в зависимости, например, от такого фактора, как частотность. Предполагается, что в процессе опознавания параллельно запускаются два процесса, один из которых является прямым, а второй включает механизм декомпозиции, и в результате данные процессы соревнуются друг с другом.

Двухуровневые модели с одним типом доступа были разработаны для введения морфемного уровня в модель интерактивной активации. Предполагалось, что морфемный уровень может следовать за орфографическим и / или фонологическим уровнем и перед уровнем слов (сублексическая модель) (Taft, 1994³⁵), либо между уровнем слов и семантическим уровнем (супралексическая модель) (Giraud, Grainger, 2000³⁶). Основным положением сублексической модели является то, что при опознании морфологически сложных слов происходит процесс декомпозиции, в результате которого аффиксы отделяются от корня или основы. Морфологическая структура оставшегося буквенного комплекса или аффикс затем проверяются системой для того, чтобы исключить возможность процедурной ошибки. Доступ к словной репрезентации (форме слова, закодированной в орфографическом лексиконе) может начать работать за счет преактивации составляющих это слово морфем, которые после выделения, при наличии связей между ними, снова объединяются в целостный образ слова, у которого есть свое значение на семантическом уровне. Данный механизм относит морфемы к предполагаемому уровню обработки, который фиксирует систематические соответствия формы и значения в группах морфологически связанных слов.

Согласно супралексической модели морфологические репрезентации накладываются на репрезентации цельных слов. В рамках данной модели информация о морфемной структуре слова предоставляется только после

³³ Laudanna, A. Prefixes as processing units / A. Laudanna, C. Burani, A. Cermele // *Language and Cognitive processes*. – 1994. – № 9. – P. 295–316.

³⁴ Schreuder, R. Modeling morphological processing / R. Schreuder, R. H. Baayen, // *Morphological Aspects of Language Processing*. – Lawrence Erlbaum, Hillsdale, New Jersey, 1995. – P. 131–154.

³⁵ Taft, M. Interactive-activation as a framework for understanding morphological processing / M. Taft // *Language and cognitive processes*. – 1994. – № 9 (3). – P. 271–294.

³⁶ Giraud, H. Priming complex words: Evidence for supralelexical representation of morphology / H. Giraud, J. Grainger // *Psychonomic Bulletin and Review*. – 2001. – № 8. – P. 96–101.

его опознания. В отличие от предыдущих моделей, в данной морфемные репрезентации не используются для того, чтобы обеспечить доступ к целнословной репрезентации. Морфемные репрезентации отражают межсловные отношения (они представляют так называемые морфологические семьи) и направлены на процесс семантической интеграции. Тем не менее морфологические репрезентации могут влиять на доступ к слову. Так, в работах Х. Джираудо и Дж. Грейнджера утверждается, что морфемные репрезентации могут обеспечить положительную обратную связь для всех совместимых (морфологически связанных) словных репрезентаций (Giraud, Grainger, 2000³⁷).

Лингвистические исследования также были сосредоточены на выявлении природы морфемных связей внутри производного слова и связей между производными словами в системе языка. Словообразовательное значение рассматривалось как интегральный признак, способный объединить все факты, связанные с процессами и результатами деривации (Зверев, 1978³⁸; Кубрякова, 1976³⁹; Кубрякова, Харитончик, 1976⁴⁰; Улуханов, 1977⁴¹; Хохлачева, 1977⁴²; Ширшов, 1979⁴³).

Двухуровневая модель и ее вариации видятся наиболее перспективными в аспекте отражения структуры МЛ, так как данные модели основываются на утверждении о том, что структура МЛ и доступ к нему зависят от определенного набора признаков, которые могут быть как универсальными для всех языков, так и уникальными для одного конкретного языка.

Глава 2 «Производное имя как особый тип системно-структурной организации знания в ментальном лексиконе» посвящена рассмотрению когнитивных аспектов номинативного акта и словообразовательной системы языка, а также раскрытию понятия когнитивного и языкового синкретизма, с акцентом на словообразовательный (параграфы 2.1 и 2.2).

³⁷ Giraud, H. Priming complex words: Evidence for supralexical representation of morphology / H. Giraud, J. Grainger // *Psychonomic Bulletin and Review*. – 2001. – № 8. – P. 96–101.

³⁸ Зверев, А. Д. Словообразование имен прилагательных в современном русском языке (в сопоставлении с украинским и белорусским языком) / А. Д. Зверев. – Черновцы, 1978. – 431 с.

³⁹ Кубрякова, Е. С. Производное как особая единица системы языка / Е. С. Кубрякова // *Теория языка. Англистика. Кельтология*. – М., 1976. – С. 76–83.

⁴⁰ Кубрякова, Е. С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // *Принципы и методы семантических исследований*. – М., 1976. – С. 202–233.

⁴¹ Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М., 1977. – 246 с.

⁴² Хохлачева, В. Н. Проблема словообразовательного значения (к понятию нормы в словообразовании) / В. Н. Хохлачева // *Грамматика и норма*. – М., 1977. – С. 5–61.

⁴³ Ширшов, И. А. Проблема словообразовательного значения в современной отечественной науке / И. А. Ширшов // *Вопросы языкознания*. – 1979. – № 5. – С. 113–121.

В работе рассматривается ценностно-познавательный синкретизм естественного языка, который проявляется в том, что язык сопротивляется аналитической рефлексии, разграничивающей когнитивные и ценностные аспекты душевной жизни.

Для производного знака как единицы предикативной природы наиболее частотным сочетанием функций является совмещение номинативного и оценочного планов. В производном знаке закрепляется опыт того, как человек категоризирует объект действительности на основе определенных признаков, соотносит его с нормативной шкалой, реагирует на норму или нормативное отклонение.

В рамках словообразовательной системы русского языка выделяется ряд словообразовательных типов, которые характеризуются синкретизмом семантики как системным свойством. Системность проявляется в том, что смысловые трансформации наблюдаются в семантическом пространстве как модели в целом, так и в семантике одного производного.

В параграфе 2.2.2 дается детальная структурно-семантическая характеристика элементарных компонентов производного имени синкретичной зоны русского словообразования. К анализируемой зоне относятся словообразовательные типы: 1) отглагольные с суффиксами -ун, -ок, -ач, -ух(а), -к(а), -ец, -ул(я), -ш(а), -уш(а), -ох(а), -ах(а), -яг(а), -ак(а), -л(а), -уг(а); 2) отадективные с суффиксами -ак, -ач, -к(а), -ух(а), -ец, -уш(а), -ьшк(а), -иш, -аг(а), -уг(а), ук(а), -ул(я); 3) отсубстантивные с суффиксами -ач, -ан, -яг(а), -ун, -юх(а), -юш(а). Эти СТ находятся в зоне перехода между двумя основными словообразовательными сферами – мутационной и модификационной и совмещают семантические процессы данных сфер. Таким образом, выделенные СТ характеризуются свойством семантического совмещения номинативного и прагматического аспектов, а производные, созданные в результате действия данных словообразовательных типов, характеризуются синкретизмом как системным свойством, которое определяет особые способы их текстового функционирования.

Синкретизм рассматриваемой зоны русского словообразования является неотъемлемым свойством семантики суффиксов, входящих в эту зону. Все рассматриваемые суффиксы относятся к СТ, которые ориентированы на создание оценочных именованных лиц. Входящие в их состав суффиксы включают три компонента (от одного до трех) коннотативного значения (стилевой, оценочный и экспрессивный). Соответственно, все они являются оценочно и эмоционально нагруженными с разным уровнем интенсивности этой нагрузки.

СЗ синкретичных типов, будучи структурой полипропозитивной, включает в себя как пропозицию, содержащую объективную информацию, не зависящую от ситуации речевого общения и ее участников, так и пропозицию,

отражающую разноплановые отношения субъекта речи в виде рационально-эмоциональной оценки. Именно зависимая пропозиция в процессе словообразовательного акта формирует модальную рамку. Рациональная оценка, фиксирующая отклонения от нормы, является основой возникновения субъективной оценки. Следовательно, мотивационная формула семантики синкретичных типов включает схему пропозиционального отношения (S – P) (S – P) и модальную рамку Mod (obj и subj).

Природа взаимодействия пропозициональной структуры и модальных планов определяет организацию мотивирующего суждения русских производных синкретичных словообразовательных типов. В работе выделяются 2 семантические модели (Модель 1 и Модель 2) организации мотивирующего суждения, отличающиеся природой оценочного и эмоционального потенциалов в пропозициональной структуре и способом их формирования (параграф 2.2.2.2).

В **Модель 1** входят производные, образованные от оценочно-нейтральных мотивирующих (например, *говорить – говорун*), в состав Модели 2 – производные, образованные от оценочных мотивирующих (например, *шалить – шалун*). Внутри каждой модели выделяются 2 подтипа: (а) и (б). В подтип (а) отнесены СТ с менее эмоционально-оценочными суффиксами, в подтип (б) входят СТ с более эмоционально-оценочными суффиксами.

Схематично совокупность смыслов в рамках Модели 1 на примере отглагольных производных можно представить следующим образом: (S2)* полагает, что (S1) характеризуется (P), при этом $P = N$ ($M1 = 0$), и S1 характеризуется P *всегда, часто, имеет склонность, любит* и, следовательно, $P' > N$ ($M2qn$) и делает это хорошо / плохо ($M2ql$) => и это вызывает реакцию (M3).

Например, когнитивное основание словообразовательного значения отглагольного производного **работяги** может быть проинтерпретировано следующим образом: Некто (S2) полагает, что (S1) *работает* (P) ($M1 = 0$), и *работает* много ($P' > N$) ($M2qn$), и *работает* хорошо ($M2ql$), что вызывает положительные эмоции (M3), одобрение и почтение или отрицательные, снисхождение или пренебрежение.

* Здесь и далее в записи логической формулы: S2 – субъект оценки; S1 – объект оценки; P – предикат характеризующего суждения; N – социальная норма; P' – преобразованный предикат в процессе словообразовательного акта; M1 – модус оценки, содержащийся в семантике производящей единицы; M2 – модус оценки, перенесенный от мотивирующей единицы в процессе словообразовательного механизма; M3 – эмотивный модус как реакция на модус оценки M2; ql – определяет качественное отклонение; qn – определяет количественное отклонение.

Синкретичные производные имена лица, входящие в **Модель 2**, имеют иную семантическую организацию мотивирующего суждения. Эта модель является более оценочно заряженной в связи с тем, что оценочная семантика наследуется от мотивирующей единицы. Наследуемая оценочная семантика накладывается на оценку (отклонение от нормы), рожденную в процессе словообразовательного акта (см. Модель 1), и таким образом образуется более интенсивная оценочная семантика, осложненная чаще всего уже конкретизированными эмоциональными смыслами, например: *ворчун* «тот, кто много ворчит, и это вызывает негативную эмоциональную реакцию – неодобрение».

В параграфе 2.3 исследуется актуальность семантических компонентов синкретичного производного в метаязыковом сознании носителей русского языка с использованием методики лингвистического эксперимента, а также выявляется экспликация пропозитивной и модусной семантики синкретичных производных при переводе.

Лингвистический эксперимент в работе представляет собой непрямой (так как напрямую не акцентируется производность стимульного материала) опрос испытуемых (носителей языка) в целях получить сведения о том, как семантическая структура синкретичного производного представлена в метаязыковом сознании носителя русского языка.

Как показывают результаты лингвистического эксперимента, анализируемые производные слова, осознаются носителями языка как предикатные производные единицы с активной внутренней формой. При идентификации данных слов в метаязыковом сознании носителя как полностью (обращение к мотивационной основе), так и частично (обращение к синонимичной единице) активируются базовые предикатные компоненты. Кроме этого, при выполнении лингвистического задания в ответах респондентов отмечается экспликация модусных составляющих мотивационной формулы. Выделяются две группы полученных дефиниций, отличающихся тем, что в первой группе представлены варианты, в которых респонденты при выполнении задания обращались к мотивирующей основе для экспликации значения производного слова, а во второй респонденты использовали слово, синонимичное мотивирующей основе. Это свидетельствует о том, что при восприятии производного знака реализуются модели двойного доступа, согласно которым доступ к МЛ осуществляется как по пути цельноформленного восприятия, так и по пути декомпозиции производного на составляющие его компоненты.

Актуальность элементов расчлененной структуры синкретичного деривата, работающей на создание целостного высказывания, исследуется также посредством обращения к межъязыковому переводу. Перевод (переводное соответствие) в данном случае рассматривается как экспликант

метаязыкового осознания формы и содержания синкретичного производного, как некая интерпретанта исходного текста и его элементов, в том числе синкретичных дериватов, а конструкции перевода представляются в качестве интерпретатора знака, актуализатора его пропозитивных и модусных смыслов. Выбор средств при переводе зависит от того, какой компонент логической структуры русского синкретичного имени осознается переводчиком коммуникативно-значимым в данном контексте.

Синкретичные производные используются в качестве эквивалентов для разноструктурных и разнообразных в семантическом плане наименований. Это говорит о том, что семантика синкретичных производных осознается переводчиками как композиционная и выделяемые в работе компоненты пропозиционального содержания синкретичного имени (S, P, M1–3) являются актуальными в сознании переводчика, что свидетельствует о семантической расчлененности содержания русского производного имени, способной наряду с психолингвистическими факторами (частотность и возраст усвоения) повлиять на его восприятие и идентификацию.

В главе 3 «**Особенности восприятия и идентификации русского синкретичного производного имени**» представлены результаты исследования специфики восприятия и идентификации русских производных слов синкретичной семантики в аспекте зависимости когнитивной обработки производного имени от определенного набора факторов, что является характеристикой защищаемой модели двойного доступа к МЛ.

В главе анализируется влияние факторов *частотности, возраста усвоения, семантической сложности и фактора контекста единицы* на формирование специфики восприятия и идентификации производного имени. В силу композициональности структуры производного слова воздействие таких факторов, как частотность и возраст усвоения, конкретизированы в работе относительно всех участников деривационного процесса: производное слово, производящее слово, основа (корень), суффикс / префикс.

В параграфе 3.1 описывается специфика сбора данных о частотности и возрасте усвоения синкретичных производных и используется корреляционный анализ для выявления их взаимозависимости. В исследованиях, ориентированных на изучение восприятия слов, принято разграничивать так называемую *знаковую частотность* (token frequency), отражающую то, как часто языковая единица появляется в корпусе, и *типовую частотность* (type frequency), отражающую число различных контекстов, в которых эта единица встречается. Различать типовую и знаковую частотность очень важно, так как эти эффекты потенциально

вскрывают различные аспекты архитектуры репрезентаций в ментальном лексиконе. Положительный эффект знаковой частотности *корня*, например, говорит о том, что каждый раз, когда слово с этим корнем используется, та же самая репрезентация активируется на одном из уровней лексической репрезентации в МЛ. Положительный эффект типовой частотности *корня*, указывает на то, что использование *корня* в разных словах (его продуктивность) отражено в архитектуре репрезентации. Знаковая частотность синкретичных производных и производящих единиц (token frequency) была получена на основе данных Частотного словаря русского языка (Ляшевская, Шаров, 2009⁴⁴). Расчет типовой частотности *корневой морфемы* проводился на основе объема словообразовательного гнезда, в котором представлена совокупность слов с тождественным *корнем*.

Для измерения и оценки возраста усвоения производного и производящего слова в работе использовалась методика фиксации субъективной оценки возраста усвоения слов взрослыми информантами «adult subjects estimations» (Morrison, Ellis, 1995⁴⁵).

Была выявлена положительная корреляция типовой частотности *корня* и знаковой частотности производящей единицы, что подтверждает тезис о том, что чем выше частотность производящей единицы, тем больше ее словообразовательное гнездо.

Возраст усвоения производной единицы положительно коррелирует с возрастом усвоения производящей единицы, то есть, чем раньше усвоена производящая единица, тем раньше усваивается и производное. Полученные результаты корреляции возраста усвоения производной и производящей единиц подтверждают взаимосвязь производящей единицы и производного слова в структуре МЛ и актуализируют возможность параллельного доступа к словным и морфемным репрезентациям.

Корреляционный анализ показал взаимозависимость возраста усвоения и частотности единиц как для производного, так и для производящего слова. Отрицательная корреляция выявлена между возрастом усвоения производного и его знаковой частотностью, то есть, чем ниже частотность, тем позднее оно усваивается, и, соответственно, между возрастом усвоения производящего слова и его частотностью. На системно-языковом уровне фактор частотности и фактор возраста усвоения производного и производящего слова находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

⁴⁴ Ляшевская, О. Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 12.11.2016).

⁴⁵ Morrison, C. M. Roles of word frequency and age of acquisition in word naming and lexical decision / C. M. Morrison, A. W. Ellis // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. – 1995. – № 21 (1). – P. 116–133.

В параграфе 3.2 представлены результаты исследования восприятия и идентификации производных с использованием методики поведенческого эксперимента. Эксперимент на принятие лексического решения был направлен на выявление влияния фактора морфемного строения (производности) на восприятие языковых стимулов.

Дисперсионный анализ (ANOVA) данных, полученных в результате эксперимента на принятие лексического решения, выявил главный эффект морфологической сложности слова (производное слово / псевдослово vs непроизводное слово / псевдослово). Испытуемым требовалось больше времени для распознавания производных слов и псевдослов. Был получен статистически значимый показатель фактора производности ($F_i^* (1,76) = 19.07, p = 0.00004$). Это говорит о том, что производные слова обрабатываются медленнее, то есть для испытуемых решить задачу, является ли появляющийся на экране стимул словом или нет, оказывается сложнее, если появляющийся стимул содержит суффикс. Статистически значимый эффект фактора производности также был получен и для группы псевдослов: ($F_i (1,76) = 10.77, p = 0.001$). Соответственно, производные псевдослова требовали большего времени для распознавания.

Замедление времени реакции во время выполнения задания при восприятии производного слова, а также увеличение количества ошибок при восприятии производного слова и производного псевдослова подтверждают положение о том, что обработка производных единиц идет по когнитивно более сложному и, следовательно, более затратному во временном аспекте декомпозиционному пути, когда испытуемый производит морфологический анализ стимула.

Далее посредством корреляционного анализа исследовалась связь возраста усвоения языковых единиц и характеристики восприятия синкретичного производного вне контекста.

При проведении корреляционного анализа с целью проверки связи возраста усвоения языковых единиц и восприятия синкретичного производного вне контекста была получена значимая корреляция времени реакции при распознавании производного имени и возраста усвоения как производного, так и слова, которое его мотивирует. Также была выявлена значимая корреляция возраста усвоения словообразовательной модели и времени реакции при распознавании производного слова, что говорит о том, что, чем раньше была усвоена словообразовательная модель (в нашем случае – чем раньше она использовалась для образования окказионализмов), тем меньше времени требуется испытуемому для распознавания данного слова в условиях эксперимента на принятие лексического решения (LDT).

* В описании представлены результаты анализа, выполненные по среднему показателю для каждого стимульного слова, так как результаты анализа для каждого стимула по каждому испытуемому не противоречат полученному результату по стимулам.

В параграфах 3.3–3.5 исследуется вопрос о том, насколько сложность пропозитивного содержания синкретичных производных определяет специфику их обработки. Для достижения поставленной задачи используется методика семантического прайминга, которая заключается в том, что испытуемому предъявляют информацию (прайм 50 мс), которая изменяет скорость и/или точность решения задачи (перцептивной, мыслительной или мнемической), так как предъявляемая информация является связанной с содержанием или с контекстом этой задачи. Результаты эксперимента с использованием методики семантического прайминга (прайм и целевой стимул пересекаются на семантическом уровне) выявили эффект семантического прайминга при восприятии простых и производных слов ($F_i(1,76) = 6.57$, $p = 0.01$): испытуемые выполняли задание быстрее, если появляющемуся стимулу предшествовал семантически соотнесенный прайм. Что же касается эффекта производности, то было обнаружено его отсутствие ($F_i(1,76) = .005$, $p = 0.94$). Это говорит о том, что в условиях семантической преднастройки не было выявлено разницы в обработке простых и производных слов, то есть в процессе эксперимента испытуемые решали задачу принятия лексического решения для простых и производных слов одинаково быстро. Данный эксперимент позволил продемонстрировать то, как изменение семантических условий ведет к изменению обработки производного слова, то есть в случае семантической преднастройки семантические процессы при распознавании слов вмешиваются в процессы обработки на самой ранней стадии и перекрывают морфологический эффект.

Выявленная значимость семантики при идентификации русских синкретичных производных обусловила содержание последующих глав данного исследования, в которых анализируется влияние именно семантических компонентов на процесс обработки производного слова не в изоляции, а в контексте, который создает условия как для экспликации, так и для скрытия семантических компонентов в рамках производного слова.

Глава 4 «Функциональная направленность производных имен синкретичной зоны русского словообразования» описывает то, как логическое и оценочное содержание в рамках синкретичного производного диктует определенные правила текстового функционирования. В тексте в синкретичном деривате в зависимости от коммуникативного задания актуализируется либо пропозитивное (S, P), либо модальное содержание (M2, M3), что проявляется в процессах текстового согласования по признакам как объективной, так и субъективной модальности. В параграфе 4.1 описывается конкретизация разных элементов пропозициональной формулы и модальной рамки как элементов расчлененной структуры, что позволяет раскрыть процессы выражения, идентификации и отражения оценки человеком

другого человека в русской языковой картине мира посредством использования синкретичного производного имени. В словообразовательном акте не только совершается процесс мыслительной операции и дается логическая квалификация явления, но и реализуется его оценка, как и в любом оценочном суждении. Факт словообразовательной детерминации того или иного элемента внеязыковой действительности свидетельствует о его значимости для носителей языка⁴⁶. Словообразовательное маркирование характеризуется избирательностью: как правило, в словообразовательных структурах отражены жизненно и социально важные ценности. Изучение производных имен синкретичной семантики позволяет определить, что в человеке, как существе физическом и социальном, означает, то есть что привлекает внимание носителя языка.

Выбирая синкретичный дериват как средство номинации при референтном употреблении, то есть для указания непосредственно на объект действительности, Говорящий активизирует его двойную, синкретичную семантику. Посредством такого деривата вводятся не только денотативный компонент, а именно пропозиция характеристики, но и оценочное суждение модальными смыслами. Говорящий формирует свое высказывание как прагматически ориентированное, он выражает собственное видение объектов и обозначает свое к ним отношение, например: *Со стула позади колонок поднялся **толстяк** с красным от загара лицом и такими же красными руками и пошел к ним навстречу* (Н. А. Волжина, перевод Дж. Стейнбека).

В данном примере автор обозначает лицо, участвующее в ситуации, не просто как некоего *человека*, как денотативный компонент высказывания, но одновременно характеризует его по одному из признаков, являющемуся коммуникативно значимым: *толстый* – **толстяк**. Имеет место модальное осложнение, отражающее мыслительные операции Говорящего: «я вижу человека, и я считаю, что этот человек не соответствует стандартным габаритам для человека моего социума», и далее по тексту происходит дальнейшая характеристика физических параметров субъекта: *толстяк с красным от загара лицом и такими же красными руками*.

В параграфе 4.2 посредством сопоставительного и переводного методов демонстрируется специфика словообразовательного маркирования межличностной оценки в русском языке. Применяемые методы позволяют наглядно показать, что для русского человека характерно использование словообразовательных средств для выражения межличностной оценки, в то время как в других языках, например, в английском, предпочтительным для

⁴⁶ Вендина, Т. И. Этнолингвистика, аксиология и словообразование / Т. И. Вендина // Слово и культура. Памяти Н. И. Толстого. – М.: Индрик, 1998. – Т. 1. – С. 9.

данных целей является использование иных языковых средств, например, развернутых предикативных наименований (*fat man; fat boy; stout / fat / corpulent man*).

В параграфах 4.3 и 4.4 представлены правила и национальная специфика текстового функционирования синкретичного производного имени.

В тексте в синкретичном деривате в зависимости от коммуникативного задания актуализируются либо пропозитивное (S, P), либо модальное содержание (M2, M3), что проявляется в процессах текстового согласования по признакам как объективной, так и субъективной модальности. Обнаруживается конкретизация разных элементов пропозициональной формулы и модальной рамки как элементов расчлененной структуры. Синкретичный дериват входит в высказывание не линейно, а радиально, как бы «цепляясь» каждым ответвлением своей семантики, каждым своим имплицитным модусом за конкретное средство выражения для создания целостного высказывания.

Каждый элемент пропозиции, а также каждый из модусов в семантической структуре синкретичного деривата может находиться на уровне информационной структуры предложения в любом из 3 состояний активации: активном, полуактивном, неактивном. И таким образом термин «активация» представляет собой градуальный аспект актуализации.

Актуализация пропозитивного и оценочного содержания семантической структуры синкретичных производных происходит в тексте как в позиции фокуса / ремы, когда у говорящего уже есть предпосылочное знание о ситуации и обозначение участника синкретичным именем позволяет оценить его действия и выразить субъективное отношение к нему, так и топики / темы, когда задаются содержание и тон последующего повествования.

В контексте функционирования синкретичного имени позиция фокуса и топики определяется в зависимости от актуализации пропозитивного содержания до или после синкретичного производного соответственно.

Коммуникативная позиция фокуса / ремы актуализирует предикативные и оценочные компоненты пропозитивной семантики синкретичного имени. При использовании синкретичного производного происходит не только компрессия предшествующего контекста, но и вводится дополнительная пропозиция оценки.

Мы слишком привыкли смотреть на понятие ложь с лицемерно-фарисейской точки зрения прописной морали. Нет, ложь, выдумка имеют такие же права гражданства, как и добродетельная правда. Одно только условие: лгу талантливо. Кто врет талантливо – художник, кто врет бездарно – лгун. Это раз. Второе – по нынешним временам правдой не проживешь. – Но, милый, ты смешиваешь разные вещи [А. С. Серафимович. Заметки обо всем (1902–1903)].

В примере представлено функционирование синкретичного имени *лгун*. Данное производное имя по пропозитивной структуре относится к **Модели (2)**, так как в словообразовательном механизме участвует оценочная производящая единица *лгать* (ложь – преступление против истины)⁴⁷. Как уже отмечалось, и основная, и зависимая пропозиции в данном случае осложнены модальностью оценки. Она представляет некую пресуппозицию, некий оценочный фон для создания оценочного наименования. Данное содержание составляет наследуемый модус рациональной оценки (M1) и обобщенное содержание эмотивного модуса (M3), которое выводится из семантики производящей единицы. Но оценочность, заложенная в семантике мотивирующей единицы, не находится в функциональном фокусе, более того, в данном конкретном примере автор изменяет семантику, то есть будучи обозначенным синкретичным производным, человек оценивается не только по тому, что он *лжет*, а по тому, как он это делает. И именно последнее вызывает эмоции говорящего. Семантика словообразовательного типа *основа гл. + -ун* указывает на то, что кто-то это делает «часто», «постоянно», «всегда» – *лгун*, а контекст определяет знак эмотивного модуса. До появления данного имени в контексте функционируют такие единицы, как *ложь, выдумка, лги, кто врет*, которые определяют тему этого высказывания, и использование производного имени *лгун* вбирает в себя не только содержание данных единиц, но и закрепляет оценку говорящего к обсуждаемому явлению. Причем эмотивный модус синкретичного имени *лгун* актуализируется не за счет семантики производящей единицы, так как в данном контексте *лгать* – это не значит поступать плохо (*ложь, выдумка имеют такие же права гражданства, лги талантливо. Кто врет талантливо – художник*). Эмотивный модус актуализируется семантикой наречия *бездарно* (*только тот, кто врет бездарно, может называться лгуном*).

В русском языке использование синкретичных производных в данной функции является более распространенным, что доказывается примерами контекстов с русскими синкретичными производными из параллельного корпуса (<http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html>) и их переводами, и, наоборот, примерами контекстов, где непроизводные единицы, используемые в английских контекстах, переводятся на русский именно синкретичными производными: «*eat all the cakes... He is too fat*» – «*толстяк*».

Использование синкретичного производного в позиции топика / темы задает содержание и тон последующего повествования. В данной позиции предикативный компонент может быть актуализирован мотивирующим словом (например, *болтун – болтает*).

⁴⁷ Энциклопедический словарь «Святая Русь» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sovslov.ru/tolk/lojyt.html> (дата обращения: 25.04.2016).

В английском языке возможно использование производного имени в позиции топики, то есть в позиции, предшествующей разворачиванию пропозитивного содержания за счет использования мотивирующей единицы (*a talker – told*), но такая позиция не является типичной в анализируемых примерах.

Таким образом, анализ функциональной специфики русских синкретичных имен показал, что синкретичная природа пропозитивного содержания данных производных определяет способы их текстового включения и связана с моделями выражения, идентификации и отражения оценки человеком другого человека в русской языковой картине мира.

В главе 5 «**Особенности восприятия и идентификации производных и простых слов в процессе чтения**» представлены результаты исследования процессов восприятия и идентификации производных и непроизводных слов в текстовом функционировании. В качестве стимульного материала используются контексты, содержащие целевые слова – синкретичные производные слова. Ведущими методами выступают метод с использованием окулографического оборудования и эксперимент с использованием ПО E-Prime (параграф 5.1).

Исследование принципов обработки производных слов в контексте проверяет гипотезы, обсуждаемые в рамках двухуровневой модели устройства МЛ (Модель 4 (а), (б), (в), (г)), в которой признается важность связей не только между морфемами в рамках слова, но и между морфологически сложными словами в МЛ.

С использованием окулографического метода исследуется специфика обработки производного слова в сопоставлении с обработкой непроизводного слова, проверяется то, насколько контекст способен повлиять на эффект производности, который был обнаружен при исследовании производных и непроизводных слов с использованием задания на принятие лексического решения, и насколько морфологические репрезентации вовлечены в межсловные связи и влияют на процессы обработки слов в предложении.

В параграфе 5.2 представлено доказательство того, что обработка производных слов в контексте является более когнитивно затратной операцией, чем обработка непроизводных слов, о чем свидетельствуют результаты измерений по сравнению с непроизводными словами (длительность фиксаций и количество регрессий в зону целевого слова больше при обработке производных слов). Обработка однокоренных слов, следующих после производных слов, является менее когнитивно затратной в связи с условием не только семантического, но и морфологического праймирования, в отличие от слов, следующих после непроизводных слов. Синкретичные дериваты, предшествующие глаголам, эксплицирующим

предикативный компонент в конгруэнтных контекстах (*Все знают, что стрелок много стреляет по утрам*), праймируют восприятие и обработку этих глаголов как семантически, так и морфологически, что может свидетельствовать о включенности морфологических механизмов обработки при восприятии данных слов при чтении. Под конгруэнтным контекстом понимается такая структура предложения, в котором за синкретичным производным следует производящий глагол, а за непроизводным стимулом следует глагол, называющий действие, наиболее ожидаемое от человека, названного этим именем (*плут – хитрит*). Результаты эксперимента показали, что морфологическое условие целевого стимула способно влиять как на качественные, так и количественные показатели при чтении предложения. Структурная и семантическая сложность производных слов замедляет их обработку: общее время фиксации (*total fixation duration*) на целевом слове-стимуле показало задержку обработки производных слов (Значимый эффект $F(1,22) = 7.0826$, $p = .014$), но при этом праймируется / ускоряется обработка последующего контекста: значимый эффект морфологического прайма для производных слов, не зависящий от типа контекста по показателям первого прохода (*first pass duration*) ($F(1,22) = 4.9539$, $p = .03659$), что подтверждает гипотезу о коммуникативной направленности словообразовательных механизмов в языке.

В параграфах 5.3–5.4 обсуждаются результаты проведенных поведенческих экспериментов, направленных на исследование идентификации оценочного компонента семантики синкретичных производных имен как в нейтральном, так и оценочном контексте. Гипотеза о размытости границ между оценочными (положительными и отрицательными) и нейтральными синкретичными производными и предположение о том, что потенциально синкретичные производные способны функционировать в двух видах модальности (положительной, отрицательной) даже в ситуации нейтрального контекста, были подтверждены. Помещение синкретичных производных в условия оценочно конгруэнтного и неконгруэнтного контекстов выявило общую тенденцию информантов к неоднозначной категоризации оценки синкретичного производного. Это связано, прежде всего, с тем, что оценочный компонент в семантике синкретичного производного имеет разную природу (наследие мотивирующего слова, доминантная семантика суффикса, специфика употребления и т.д.). Выявленный сдвиг оценки в неконгруэнтном контексте подтвердил утверждение о том, что синкретичные производные являются в оценочном отношении функционально открытыми языковыми знаками, что проявляется в естественности их употребления как в отрицательном, так и в положительном контекстах.

В главе 6 «Модель восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики» представлена целостная модель когнитивной обработки данного типа русской лексики (рис. 1). Предлагаемая модель является моделью гомоморфного типа, характеризующейся неполным, частичным подобием изучаемого объекта. В основу модели положены факторы, влияющие на специфику обработки производного имени и гипотеза о том, что процессы восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики осуществляются на основе активации как морфемного (декомпозиция), так и словного (цельнооформленность) уровней в зависимости от формально-семантических и функциональных характеристик самого производного имени и контекста его употребления.

Также в главе обсуждается практическая значимость полученных знаний о когнитивной ориентированности словообразовательных механизмов и их влиянии на процессы восприятия и идентификации языка в процессе овладения как родным, так и иностранным языками.

В параграфе 6.1 продемонстрировано прямое соотношение доминирующих направлений исследования языка и популярных методик преподавания. Охарактеризованы 3 основных направления научных исследований в области лингвистики и методики преподавания: структурный, функциональный и когнитивный, с более детальным рассмотрением когнитивного направления.

Параграфы 6.2–6.3 сфокусированы на раскрытии необходимости при изучении языка акцентировать внимание обучаемых на системность и глубинную значимость использования производного слова, раскрывая тем самым имплицитные смыслы как формальных компонентов, так и всего деривационного процесса.

Рассмотрение производного имени как сложного конгломерата дискурсивно значимых, но скрытых смыслов требует подхода к преподаванию словообразования не как к процессу усвоения определенной базы словообразовательных правил и корпуса производных имен, а как к словообразовательной деятельности, носящей когнитивный и коммуникативно-дискурсивный характер. Производные имена, точнее их природа, должны осваиваться как динамические смысловые и функциональные структуры, способные, в силу смысловой формальной расчлененности, активно реагировать на коммуникативное задание и выступать одним из средств языковой интерпретации глубинной ситуативной семантики.

В параграфах 6.4–6.5 представлено описание проекта электронного билингвального русско-английского словаря производной лексики на базе параллельного корпуса (на материале русских производных имен лица

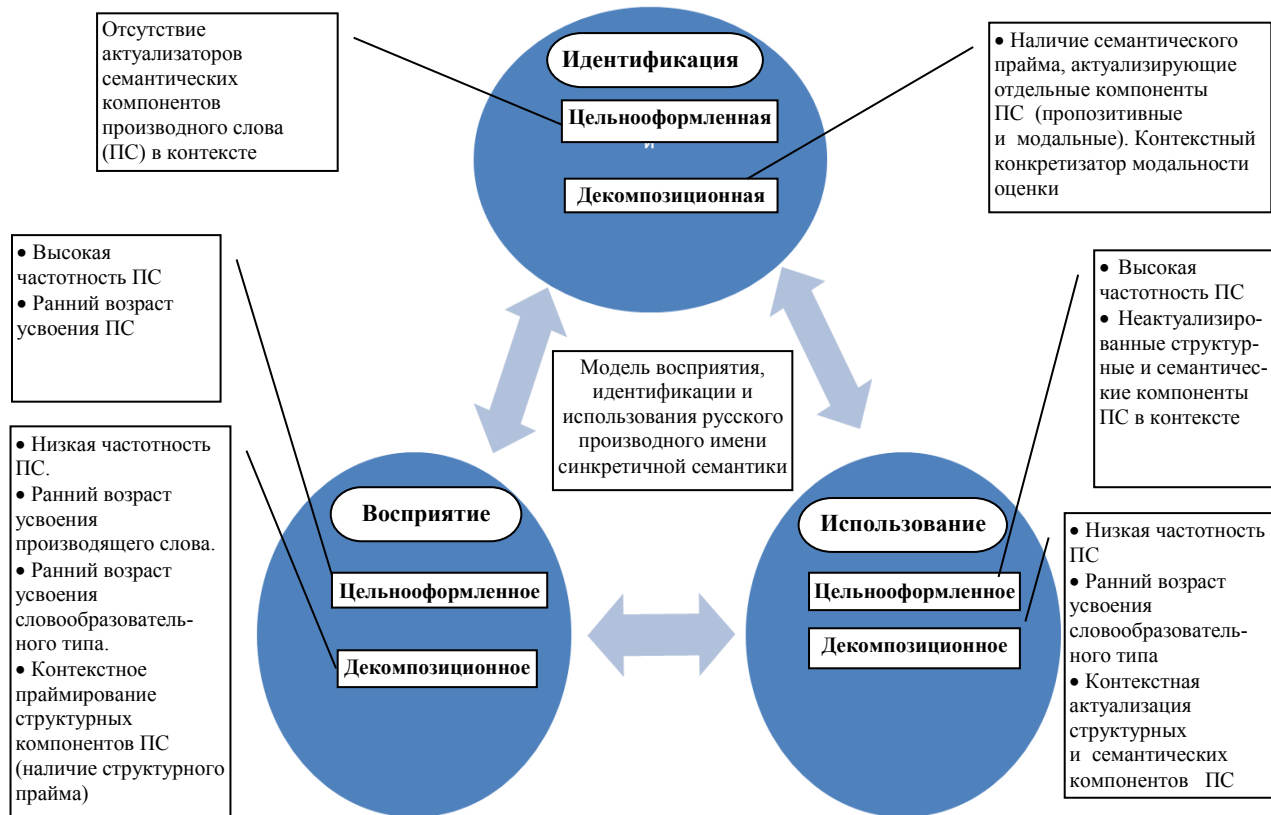

Рисунок 1 – Целостная модель когнитивной обработки русского производного имени синкретичной семантики

синкретичной семантики и их соответствий в английском языке) и четырехступенчатого алгоритма работы с производным именем и его эквивалентами при переводе, разработанных с учетом информации, полученной в результате созданной модели восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики, включающей описание специфики факторов, определяющих протекание данных процессов.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются его основные выводы, подтверждающие состоятельность гипотезы и положений, выносимых на защиту, а также обозначаются дальнейшие перспективы проведенной работы.

На основе данных, полученных в результате применения структурного, функционального и экспериментального методов, в модель когнитивной обработки производных слов русского языка включены факторы *частотности, возраста усвоения, семантической сложности и фактор контекста единицы.*

Спецификой процесса когнитивной обработки производных слов является «удвоение» влияния данных параметров производных слов в этом процессе. Это связано с тем, что в процесс восприятия и идентификации вмешиваются характеристики основных участников словообразовательного акта – производного слова, производящего слова, основы (корня), суффикса/префикса.

Были получены статистические данные, подтверждающие внутрисистемную значимость каждого компонента производного слова в процессе его восприятия, идентификации и использования.

Комплементарное использование функционально-семантического и экспериментального подходов позволило получить подтверждение того, что сложность пропозитивного содержания синкретичных производных определяет специфику их обработки как в изоляции, так и в контексте.

Структурная и семантическая композициональность используемого в предложении производного влияет как на качественные, так и количественные показатели при чтении предложения. В силу композициональности производных слов их когнитивная обработка осложнена и, как следствие, замедлена, но та же структурная и семантическая информация, свернутая в производном слове, ускоряет обработку последующего контекста, что подтверждает гипотезу о коммуникативной направленности словообразовательных механизмов в языке, признанных оптимизировать коммуникативный процесс.

Основной функциональной направленностью синкретичных производных является их аксиологическая ориентированность. Эксперименты, направленные на исследование идентификации компонента

оценочной семантики синкретичных производных имен как в оценочно-нейтральном, так и контексте с оценочной нагрузкой, подтвердили гипотезу о размытости границ между синкретичными производными с положительной и отрицательной оценочной семантикой и синкретичными производными с оценочно-нейтральной семантикой.

Потенциально синкретичные производные способны функционировать в двух видах модальности (положительной, отрицательной) даже в ситуации оценочно-нейтрального контекста. Помещение синкретичных производных в условия оценочно-конгруэнтного (с предшествующим прилагательным, совпадающим с оценочной семантикой производного слова) и не конгруэнтного (с предшествующим прилагательным, несовпадающим с оценочной семантикой производного слова) контекстов также выявило общую тенденцию информантов к неоднозначной категоризации оценочной семантики синкретичного производного. Это связано, прежде всего, с тем, что оценочный компонент в семантике синкретичного производного имеет разную природу (наследие оценочной семантики от производящего слова, доминантная оценочная семантика суффикса, специфика употребления и т.д.).

Таким образом, полученная модель восприятия, идентификации и использования русского производного имени синкретичной семантики демонстрирует сложный процесс интеграции множественных факторов, способных повлиять на протекание исследуемых процессов как на уровне слова и его компонентов, так и на уровне языкового и культурного контекста, что свидетельствует в пользу двухуровневой модели устройства ментального лексикона и доступа к его репрезентациям.

Конкретизация последовательности доступа и активации морфемных и словных репрезентаций при обработке и использовании производного имени с привлечением комбинации лингвистических, психолингвистических и статистических методов анализа рассматривается как перспектива дальнейшего исследования. Также в качестве перспектив исследования мы видим дальнейший анализ актуальности структурных и семантических компонентов синкретичных производных в различных поведенческих экспериментах с применением окулографического оборудования, что позволит изучить взаимодействие компонентов производного слова с окружающим их контекстом в условиях естественного чтения; проведение методологических репликаций экспериментальных исследований на материале других словообразовательных типов для того, чтобы выявить универсальные и уникальные характеристики обработки производного слова; привлечение материалов разноструктурных языков также расширит границы разработанной модели и докажет или опровергнет ее универсальность; привлечение би-/полилингвальных информантов поможет выявить

значимость морфологических репрезентаций родного и иностранного языков в процессе переключения вербальных кодов и будет способствовать дальнейшему исследованию устройства МЛ и роли морфологических репрезентаций в нем.

В приложениях представлены таблицы эмпирического языкового материала, образцы используемых анкет и опросников, дана детальная характеристика стимульного материала, иллюстрирующего и подтверждающего достоверность основных результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Нагель О. В.** Производное имя в рамках дискурсного анализа / О. В. Нагель // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – С. 50–55. – 0,49 п.л.

2. **Нагель О. В.** Языковая реализация межличностного познания посредством производных наименований синкретичной природы / О. В. Нагель // Язык и культура. – 2011. – № 1 (13). – С. 70–85. – 1,3 п.л.

3. **Нагель О. В.** Фреймообразующий потенциал синкретичных производных / О. В. Нагель // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 4. – С. 48–56. – 0,81 п.л.

4. Малинка А. В. Лексическая номинация: ономазиологический и когнитивный подходы / А. В. Малинка, **О. В. Нагель** // Язык и культура. – 2011. – № 4 (16). – С. 44–56. – 1,14 / 0,57 п.л.

5. Гураль С. К. Обучение иноязычному дискурсу на основе когнитивно-ориентированных образовательных технологий / С. К. Гураль, **О. В. Нагель**, И. Г. Темникова, Е. А. Найман // Язык и культура. – 2012. – № 4 (20). – С. 62–71. – 0,88 / 0,44 п.л.

6. **Нагель О. В.** Когнитивные исследования языка и методология обучения иноязычному дискурсу (словообразовательный аспект) / О. В. Нагель, И. Г. Темникова, Н. А. Верхотурова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 2. – С. 33–40. – 0,81 / 0,45 п.л.

Scopus:

Nagel O. V. Cognitive studies of language and methodology of teaching foreign discourse (word-building aspect) / O. V. Nagel, I. Temnikova, N. A. Verkhoturva // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2014. – Is. 2. – P. 33–40.

7. **Нагель О. В.** Семантика производного имени как активатор метаязыкового сознания носителя русского языка / О. В. Нагель // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 2 (28) – С. 63–71. – 0,65 п.л.

8. **Nagel O. V.** Investigating Russian Derivational Suffix –yaka : Russian Parallel Corpus Study / O. V. Nagel // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 154. – P. 122–129. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.123. – 0,81 п.л. (*Web of Science*)

9. Temnikova I. Cognition focused technologies in EFL teaching (TSU case study) / I. Temnikova, **O. Nagel** // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 154. – P. 430–433. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.10.186. – 0,35 / 0,17 п.л. (*Web of Science*)

10. **Нагель О. В.** Деривационная специфика наименований лица в славянских языках (на материале параллельного подкорпуса НКРЯ) / О. В. Нагель // *Русин*. – 2015. – № 3 (41). – С. 226–240. – DOI: 10.17223/18572685/41/16. – 1,04 п.л. (*Scopus*)

11. **Nagel O.** Morphological and Evaluation Effect within Russian Syncretic Derivational Model / O. Nagel // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 200. – P. 318–323. – 0,58 п.л. (*Web of Science*)

12. Temnikova I. Effects of cognate and relatedness status on word recognition in Russian-English bilinguals of upper-intermediate and advanced levels / I. Temnikova, **O. Nagel** // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 200. – P. 381–386. – 0,58 / 0,29 п.л. (*Web of Science*)

13. **Nagel O.** Functional Bilingualism : Definition and Ways of Assessment / O. Nagel, I. Temnikova, J. Wyler, N. Koksharova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 215. – P. 218–224. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.625. – 0,70 / 0,23 п.л. (*Web of Science*)

14. Gorkaltseva E. Enhancing oral fluency as a linguodidactic issue / E. Gorkaltseva, A. Gozhin, **O. Nagel** // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 206. – P. 141–147. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.10.043. – 0,7 / 0,25 п.л. (*Web of Science*)

15. **Нагель О. В.** Влияние морфологической сложности на распознавание слова / О. В. Нагель // *Когнитивные исследования языка*. – 2015. – № 22. – С. 653–654. – 0,06 п.л.

16. Нагель О. В. Соотношение частотности и возраста усвоения русского производного имени и его мотивирующего слова / О. В. Нагель, Н. Ф. Кокшарова, А. С. Буб // *Язык и культура*. – 2016. – № 1 (33). – С. 43–57. – DOI: 10.17223/19996195/33/4. – 1,22 / 0,61 п.л.

17. Nagel O. V. Age of Acquisition and Token Word Frequency Correlation in Lexical Decision : Recognition of Russian Suffixed Words / O. Nagel, A. S. Bub, I. G. Temnikova // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2016. – № 4. – DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-150-159. – С.150–159. – 1,05 / 0,51 п.л.

Scopus:

Nagel O. V. Age of Acquisition and Token Word Frequency Correlation in Lexical Decision : Recognition of Russian Suffixed Words / O. V. Nagel, A. S. Bub, I. G. Temnikova // *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. – 2016. – Is. 4. – P. 150–159. – DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-150-159.

18. **Нагель О. В.** Функциональная специфика производных имен синкретичной зоны русского словообразования / О. В. Нагель // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – № 6 (44). – С. 50–67. – DOI: 10.17223/19986645/44/4. – 1,38 п.л.

Scopus:

Nagel O. V. Functional specificity of Russian nominal derivatives referring to a syncretic zone of the Russian language word-building system / O. V. Nagel // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya. – 2016. – Vol. 44, is. 6. – P. 50–67. – DOI: 10.17223/19986645/44/4.

Публикации в других научных изданиях:

19. **Нагель О. В.** Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении / О. В. Нагель // Язык и культура. – 2008. – № 4. – С. 53–59. – 0,61 п.л.

20. **Нагель О. В.** Актуализация компонентов семантики синкретичного производного имени «чужак» при структурной эквивалентности в переводе / О. В. Нагель // Язык и культура. – 2009. – № 2 (6). – С. 31–48. – 1,49 п.л.

21. **Нагель О. В.** Идеи американской когнитивной лингвистики в описании русского словообразования / О. В. Нагель // Американские исследования в Сибири. – Томск, 2005. – Вып. 8 : Материалы всероссийской научной конференции выпускников Программы Фулбрайта «Американские идеи в гуманитарных исследованиях ученых Сибири». Томск, 12–14 октября 2004 г. – С. 205–209. – 0,23 п.л.

22. **Нагель О. В.** Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики в межъязыковом сопоставлении / О. В. Нагель // Актуальные проблемы современного словообразования : труды международной научной конференции. Кемерово, 01–03 июля 2005 г. – Томск, 2006. – С. 349–353. – 0,47 п.л.

23. **Нагель О. В.** Построение когнитивной архитектуры посредством анализа композиционной семантики в дискурсивном функционировании / О. В. Нагель // Четвертая международная конференция по когнитивной науке : тезисы докладов. Томск, 22–26 июня 2010 г. – Томск, 2010. – Т. 2. – С. 427–428. – 0,13 п.л.

24. **Nagel O. V.** Teaching foreign language through conceptual language analyses / O. V. Nagel // Коммуникативно-когнітивний підхід до викладання філологічних та психолого-педагогічних дисциплін : матеріали міжвузівської науково-практичної конференції. Євпаторія, Україна, 25 лютого 2011 р. – Ялта, Євпаторія, 2011. – С. 97–99. – 0,12 п.л.

25. Гураль С. К. Особенности лингвистического образования / С. К. Гураль, **О. В. Нагель** // Проблемы обеспечения качества современного образовательного процесса : сборник научных статей. – Тюмень, 2011. – С. 54–56. – 0,18 / 0,09 п.л.

26. **Нагель О. В.** Опыт выявления особенностей восприятия производного слова в контексте с использованием метода видеоокулографии / О. В. Нагель, И. А. Куликов // Гуманитарная информатика : сборник статей. – Томск, 2012. – Вып. 6. – С. 119–123. – 0,29 / 0,15 п.л.

27. **Нагель О. В.** Словообразовательный аспект обучения иноязычному дискурсу / О. В. Нагель // Русский язык : исторические судьбы и современность : труды и материалы V Международного конгресса исследователей русского языка. Москва, 18–21 марта 2014 г. – М., 2014. – С. 775–776. – 0,28 п.л.

28. **Нагель О. В.** Использование производных оценочных наименований лица как выражение культурного языкового кода / О. В. Нагель, Н. Ф. Кокшарова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5. – С. 728–733. – 0,4 / 0,3 п.л.

29. **Nagel O.** The role of context in the processing of Russian suffixed and simple words / O. Nagel // Journal of Eye Movement Research. – 2015. – Vol. 8, № 4 : Abstracts of the 18th European Conference on Eye Movements. Vienna, Austria, August 16–21, 2015. – P. 278. – DOI: 10.16910/jemr.8.4.1. – 0,06 п.л.

30. **Nagel O. V.** Visible semantic priming and target effect across Russian and English with bilinguals of upper-intermediate level / O. V. Nagel, I. Temnikova // Шестая международная конференция по когнитивной науке : сборник докладов. Калининград, 23–27 июня 2014 г. – Калининград, 2014. – С. 75–76. – 0,13 / 0,07 п.л.

31. **Nagel O. V.** Visible semantic priming and target effect with bilinguals of advanced level [Electronic resource] / O. V. Nagel, I. G. Temnikova // The Second St. Petersburg Winter Workshop on Experimental Studies of Speech and Language : the book of abstracts. St. Petersburg, Russia, February 28, 2014. – St. Petersburg, 2014. – URL: <https://nightwhites2014.wordpress.com/abstracts> (access date: 02.05.2017). – 0,06 / 0,03 п.л.

32. **Nagel O. V.** Russian Derivational Morphology : Token Frequency and age of acquisition effects / O. V. Nagel, I. G. Temnikova, A. S. Bub // Седьмая международная конференция по когнитивной науке : тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г. – С. 54–55. – 0,13 / 0,07 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 13-0917 от «14» сентября 2017 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28